

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли Гуаньяо

**Языковые средства конструирования пространства и времени
в русскоязычных учебниках по истории Китая**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – **Сидорова Марина Юрьевна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Левицкий Андрей Эдуардович,**
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и
регионоведения, профессор кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации

Шапвалова Татьяна Егоровна,
доктор филологических наук, профессор,
Государственный университет просвещения,
факультет русской филологии, заведующий
кафедрой современного русского языка имени
профессора П.А. Леканта

Каплунова Мария Яковлевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Институт языкознания Российской академии
наук, Научно-исследовательский центр по
национально-языковым отношениям,
старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «20» мая 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3873>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Е.А. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Великий русский историк Н.М. Карамзин, автор «Истории Государства Российского», писал в предисловии к своему труду: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего»¹. В этой цитате передано понимание истории как не просто науки о прошлом, но науки об объяснениях, о причинах и следствиях. История не просто строит цепочку событий, но и придает им смысл.

В последней трети XX в. в гуманитарных науках происходит нарративный, или лингвистический, поворот, который на новом уровне отражает такое отношение к истории. История понимается не просто как повествование или рассказ о событиях, но как сюжет – то есть последовательность событий, организованных, согласованных, упорядоченных с определенной целью, с определенным смыслом². В работах сторонников нарративного подхода к истории ученый-историк представляется как субъект, который конструирует и интерпретирует прошлое в текстах. Поэтому особое значение придается языку, на котором пишется история, и соответственно лингвистическому анализу исторического текста. Однако, несмотря на применение отдельных методов лингвистического анализа исторического текста представителями смежных гуманитарных дисциплин и некоторые подступы к решению этой проблемы в отечественной лингвистике, в русистике еще нет работ, где бы было представлено систематическое исследование исторического нарратива с позиций современной лингвистической теории.

Актуальность нашего исследования языковых средств и текстовых приемов конструирования исторического времени и пространства в

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 2004. Кн. 1. С. 7.

² Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков М., 2003; Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2002; Рикер П. Время и рассказ. Т. 1–2. СПб., 1998; Рикер П. История и истина. СПб., 2002.

русскоязычных учебниках по истории Китая, которые используются в университетах России, обусловлена 1) повышенным интересом к китайской проблематике в современном научно-образовательном пространстве, 2) спецификой дисциплины «История Китая», которая позволяет обнаружить как общие для исторического нарратива средства и приемы конструирования пространства и времени, так и те, которые обусловлены национальной спецификой изучаемой страны. Кроме того, **актуальность** исследования обусловлена 3) задачами оптимизации учебной коммуникации в современном информационном обществе и ориентацией междисциплинарных гуманитарных исследований на поиски путей взаимопонимания между отправителем сообщения, порой весьма сложного, и его получателем, который может быть недостаточно подготовлен к его обработке. Мы полагаем, что акцентирование внимания студентов на языковых средствах и тактических приемах построения исторического нарратива будет способствовать лучшему пониманию текста – и с точки зрения событийной последовательности, и с точки зрения авторской интенции. Предварительно эти средства и приемы должны быть выявлены и систематизированы лингвистическими методами.

Степень научной разработанности проблемы. В основе нарративного понимания истории лежат работы таких видных ученых, как Ф.Р. Анкерсмит, П. Рикер, А. Данто. Их идеи, касающиеся трактовки как исторического нарратива в целом, так и его важнейших категорий – исторического времени и пространства, а также роли субъекта-историка и субъектов истории в историческом нарративе, нашли свое развитие в работах современных российских исследователей (Н.Е. Копосов, И.М. Савельева и А.В. Полетаев, А.Л. Стризов, А. Борисенкова, И.К. Калимонов и М.Е. Байтеева, З.А. Чеканцева, Г.И. Герасимов, Н.В. Гриценко, Е.А. Корягина и др.). Пример изучения исторического нарратива с коммуникативной точки зрения представляют собой работы А.А. Эльдариона. На ряд работ, посвященных изучению исторического нарратива (О.А. Леонтович и А.А. Ханова,

В.Н. Сыров), ориентироваться нельзя, учитывая имеющиеся в них методологические и терминологические ошибки.

Задел для лингвистического исследования исторического нарратива создан обширным массивом трудов лингвистов, изучавших языковые категории пространства и времени – Г.А. Золотовой, М.В. Всеволодовой, А.В. Бондарко, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, Ф.И. Панкова, Е.В. Петрухиной, Е.С. Яковлевой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой и др. Основной методологической базой нашего исследования служит теория коммуникативно-функциональной грамматики Г.А. Золотовой. Использование нами автоматизированного частотного анализа учебно-научного текста опирается на методику, предложенную в работах нашего научного руководителя М.Ю. Сидоровой и ее учеников (А.С. Шматко, А.П. Лосицкой, С.В. Лакиной).

Основным **материалом исследования** послужили семь учебников по истории Китая:

- 1) Л.Н. Булдыгерова. История Китая³;
- 2) Л.С. Васильев. Древний Китай. Т. 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.)⁴;
- 3) Л.С. Васильев. Древний Китай. Т.2: Период Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.)⁵;
- 4) Л.С. Васильев. Древний Китай. Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.)⁶;
- 5) А.В. Меликсетов (ред.). История Китая. 2-е изд., испр. и доп. Авторы: Л.С. Васильев, З.Г. Лапина, А.В. Меликсетов, А.А. Писарев⁷;
- 6) О.Е. Непомнин. История Китая: эпоха Цин, XVII – начало XX века⁸;
- 7) Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев (ред.) История Китая с древнейших времен до наших дней. Авторы: М.В. Крюков, Л.С. Переломов;

³ Булдыгерова Л.Н. История Китая: учебное пособие. Хабаровск, 2016.

⁴ Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.). М., 1995.

⁵ Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 2: Период Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.). М., 2000.

⁶ Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). М., 2006.

⁷ Меликсетов А.В. et al. История Китая: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.

⁸ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005.

Л.В. Симоновская, Э.П. Стужина, А.А. Бокщанин, З.Г. Лапина, М.Ф. Юрьев, С.Л. Тихвинский, В.И. Глунин, А.М. Григорьев⁹.

Для автоматизированного анализа также были привлечены следующие издания:

- Д.Г. Грэй. История Древнего Китая¹⁰;
- Р.Крюгер. Китай. История страны¹¹.

Поскольку данные книги являются переводными, в основное исследование они не вошли.

Объектом исследования стал исторический нарративный текст, в котором авторы учебников упорядочивают и объясняют события китайской истории.

Предметом исследования являются языковые средства конструирования исторического времени и исторического пространства в историческом нарративе и связанные с ними тактические приемы построения текста.

Цель исследования — выявить языковые средства конструирования исторического времени и исторического пространства в русскоязычных учебниках по истории Китая, на основе анализа этих средств охарактеризовать текстовые тактики построения «нарративной интриги» в данных учебниках, а также взаимодействие указанных категорий между собой и с категорией субъекта.

Для достижения указанной цели нами были решены следующие **задачи**:

1) на основе анализа научной литературы, создающей теоретическую базу для коммуникативно-грамматического анализа исторического текста, определить эффективные лингвистические инструменты такого анализа, соответствующие пониманию исторического нарратива, сформированному историками, философами и культурологами;

⁹ Симоновская Л.В. et al. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.

¹⁰ Грэй Д.Г. История Древнего Китая. М., 2006.

¹¹ Крюгер Р. Китай. История страны. М.-СПб., 2008.

2) установить с использованием автоматизированного анализа текста основные языковые средства, которые значимы для конструирования исторического пространства и времени в российских учебниках по истории Китая, систематизировать эти средства и охарактеризовать их специфику в изучаемых текстах;

3) выявить и исследовать текстовые тактики, которые используют авторы учебников, конструируя с помощью выявленных языковых средств историческое время и пространство;

4) выявить лингвистическими методами и объяснить связь категорий исторического пространства и времени между собой и с категорией субъекта;

5) установить, какие из обнаруженных языковых средств и текстовых тактик конструирования исторического времени и пространства обладают особенностями, обусловленными китайской историей.

Теоретическая значимость работы состоит том, что нами был обнаружен и исследован языковой субстрат категорий исторического времени и пространства и подтверждена лингвистическими методами точка зрения историков, философов и культурологов на исторический текст как нарратив, при создании которого автор отбирает, организует и интерпретирует значимые события и конструирует историческое пространство и время, используя языковые средства и текстовые тактики наилучшим образом соответствующие его видению (объяснению) истории. Мы представили системно все языковые средства, используемые в историческом нарративе исследуемых учебников для конструирования категории исторического времени, и проанализировали ряд важных средств, конструирующих категорию пространства. Также нами через анализ языковых средств и текстовых тактик автора установлена взаимосвязь между категориями исторического времени и пространства и субъектной структурой исторического текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов для обучения русских и иностранных студентов-историков языку специальности, для обучения переводчиков и

редакторов. Также данные, полученные в ходе исследования, могут быть применены в сфере учебной лексикографии, при составлении словарей, словников, лексических минимумов по истории Китая.

Положения, выносимые на защиту:

(1) Пространство и время в историческом тексте представляют собой создаваемые средствами языка конструкты, отражающие точку зрения автора на исторический процесс. Эти конструкты и исторический нарратив в целом могут быть эффективно исследованы с помощью инструментария коммуникативной грамматики (модус и диктум, субъектная структура текста, синтаксема, таксис, текстовые функции предикатов, система коммуникативных регистров, четырехступенчатая модель анализа текста), поскольку коммуникативно-грамматический подход наилучшим образом отвечает пониманию исторического нарратива, сформированному историками, философами и культурологами.

(2) Российские учебники по истории Китая представляют не только научное содержание, но и учебную модель исторического знания и, с лингвистической точки зрения, включают как общие для учебно-научных текстов по истории отдельных стран характеристики, так и национально специфичные для истории Китая. К последним относятся, в частности, использование языковых средств, демонстрирующих не линейное, а циклическое понимание истории; династийное членение исторического времени; особенности употребления лексем *древний*, *(В)восток*, *восточный* и других обозначений сторон света; высокочастотных топонимов.

(3) Восприятие учебно-научного исторического текста подразумевает умение «прочитывать» некоторые языковые единицы по специальным правилам и интерпретировать авторские тактики в соответствии с законами исторического нарратива. Это касается, в частности, употребления прилагательного *современный* в темпорально-локативном или других значениях; синхронного или диахронного прочтения наречия *всегда*; переключения субъектных позиций историка и субъектов истории при оценке

скорости, продолжительности и своевременности исторических событий; чередования точной и неточной темпоральной локализации; разнообразия способов номинации временных интервалов.

(4) Время и пространство в историческом нарративе взаимосвязаны, что находит выражение в конкретных языковых средствах и текстовых тактиках автора. В то же время они связаны с категорией субъекта, который представлен в историческом нарративе в двух основных ипостасях: автор-историк (модусный субъект) и субъекты истории, которые выступают и как диктумные и как модусные субъекты. Кроме того, автор-историк может включать в текст точки зрения других модусных субъектов – других историков, источников, читателя. В качестве точки отсчета времени автором могут приниматься разные моменты на хронологической шкале, в зависимости от субъектной позиции, которую он выбирает.

(5) Категория исторического времени в исследованных нами текстах реализуется через лексические средства разных частей речи: существительные, прилагательные и отадъективные наречия, неотадъективные наречия, глаголы, частицы, союзы, предлоги; через грамматические категории, важнейшими из которых являются падеж (предложно-падежные синтаксемы) и время глагола; через полипредикативные конструкции (простые и сложные предложения). При этом не все слова с семой «время» во всех своих употреблениях участвуют в конструировании исторического времени, но, напротив, в конструирование исторического времени вовлекаются слова без этой семы, например, оценочные прилагательные при существительных, обозначающих исторические интервалы (*трудный период*).

(6) Цель автора исторического нарратива – не только выстроить последовательность значимых событий, но и объяснить историю. Для этого в исследуемых учебниках используются особые тактики конструирования исторического времени: вариативность точки отсчета на шкале времени – ее движение по воле историка от современности до глубокой древности;

разделение или слияние позиций внетекстового модусного субъекта – историка и внутритекстовых субъектов истории, которые, помимо диктумной роли (участие в событиях) могут играть и модусную (оценка, свидетельство, планирование событий и т.п.); управление динамикой действия, длительностью событий и промежутков между ними, как бы «не заполненных» событиями и др. (всего нами выявлено 12 тактик).

(7) Особенности употребления высокочастотных топонимов в историческом нарративе обусловлены типом топонима (астионим, гидроним, хороним), его индивидуальными характеристиками (например, статус столицы для города или направление течения реки) и типом событий, которые связаны с определенным географическим объектом на разных этапах истории.

Научная новизна работы состоит в том, что она

а) является первым лингвистическим исследованием российских учебников по истории Китая;

б) впервые в русистике предлагает интегральный анализ текстового воплощения категорий исторического времени и исторического пространства в историческом нарративе – от конкретных языковых средств до замысла (стратегии) автора.

В исследовании использованы **методы** коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой¹² в сочетании с автоматизированной обработкой текста с помощью лемматизатора MyStem, которая применяется ограниченно – для выявления частотных слов и словосочетаний. Все термины коммуникативной грамматики используются в значениях, указанных в «Коммуникативной грамматике русского языка» Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается современными методами анализа материала, большим

¹² Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982; Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998; Сидорова М.Ю. Грамматика художественного текста. М., 2001.

объемом исследованного массива текстов и опорой на широкий круг релевантных научных источников.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано шесть научных работ общим объемом 4,1 п.л., в том числе четыре статьи (объемом 3,1 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Теоретические положения и практические наблюдения были представлены на семи международных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы и определена степень научной разработанности проблемы; обозначены объект и предмет, цель и задачи диссертации; охарактеризованы методы и материал работы; раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту; перечислены формы апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «**Историческое время и пространство как категории исторического нарратива и методология их лингвистического изучения в текстах учебников по истории Китая**» содержит теоретические основы исследования и делится на два раздела.

Коммуникативно-функциональная парадигма требует от исследователя, прежде чем переходить к изучению языкового облика текста, охарактеризовать тип текста, в том числе с точки зрения коммуникативной цели автора. Соответственно в первом разделе с опорой на труды ученых смежных гуманитарных специальностей, сформировавших современные представления об историческом нарративе, его важнейших категориях и принципах текстопорождения у автора-историка, мы сначала рассматриваем само понятие исторического нарратива и особенности того, что имеется в виду под «нарративным пониманием» истории (П. Рикер). Обсуждаются дискуссии

вокруг нарративного поворота в истории и различия в нарративном подходе к художественному и историческому тексту. В качестве конституирующего признака исторического нарратива принимается «структура, налагаемая на события, которая одни события соединяет вместе, а другие исключает как не имеющие значения»¹³. Тогда этот текст воспринимается как исторический нарратив (А. Данто).

Историческое время рассматривается в науке как «важнейший «материал», с которым работает историк»¹⁴, и ключевая категория исторического текста. Сам предмет истории определяется через лексему *время* либо другие слова, центральным семантическим компонентом которых является «время». Важным для целей нашей работы является разграничение двух способов концептуализации исторического времени: «Время-1», которое «представляется как некая среда, в которой происходит движение (изменение)», и «Время-2» — «нечто движущееся (меняющееся)»¹⁵. «Обращение к концепции «Время-1» выражается в попытках «заполнить» время событиями»¹⁶, оно связано с фигурой «наблюдателя», модусного субъекта, организующего эти события в хронологию и способного мыслить о них одновременно. «Время-2» связано с действующими (диктумными) субъектами исторического процесса, для которых и мимо которых оно течет из прошлого в будущее (в этот процесс вовлекается и модусный субъект-историк постольку, поскольку мимо него время также протекает). В режиме «Время-1» модусный субъект-историк может как бы одновременно видеть происходившие в разные хронологические моменты события и оперировать ими.

На основе анализа источников нами выделены отличия исторического времени от календарного и три важные характеристики исторического времени, значимые для его текстового представления. Во-первых,

¹³ Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2002. С. 127.

¹⁴ Чеканцева З.А. Время историка // Образы времени и исторические представления. Россия–Восток–Запад. М., 2010. С. 66.

¹⁵ Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб., 2008. С. 61.

¹⁶ Там же. С. 67.

историческое время понимается учеными как продукт, с одной стороны, интеллектуальной деятельности историка, пишущего историю (модусного субъекта), с другой – социальной деятельности субъектов исторического процесса, творивших историю (диктумных субъектов). Во-вторых, историческое время трактуется как время событий, происходящих в социуме, шагов, которые этот социум делает в том или ином направлении, с той или иной скоростью, в определенной последовательности. В-третьих, являясь когнитивным конструктом, историческое время включает не просто отражение реальности, но ее определенное понимание, в основе которого лежит интенция, целеполагание автора текста.

Второй важной категорией исторического нарратива, также связанной с категориями времени и субъекта, является категория пространства. Историческое пространство связано с географическим и природным, но не равно им, оно представляет собой территорию, на которой происходят значимые исторические события.

Во втором разделе главы 1 нами представлена методология лингвистического исследования способов конструирования исторического времени и пространства в историческом нарративе. Сначала обсуждаются ограничения применимости к нашему материалу автоматизированного частотного анализа текста. Характеризуется специфика обрабатываемого материала, связанная со значительным количеством в нем национально специфичных терминов и понятий, причем национальная специфика может касаться как плана выражения (*ван* = правитель), так и плана содержания (ср. разное хронологически содержание понятий *Древний Китай* и *Древняя Русь*), что повышает требования к контекстуальному анализу и фоновым знаниям при интерпретации результатов автоматизированного частотного анализа. Кроме того, объем и содержание одного понятия могут значительно меняться на протяжении истории, что мы демонстрируем на примере лексемы *Китай*.

В качестве лингвистической методологии, максимально соответствующей задачам и материалу исследования, нами используется

функционально-коммуникативная грамматика Г.А. Золотовой. В завершающей части главы 1 демонстрируется применение к анализу русскоязычных учебников по истории Китая трех основных исследовательских инструментов данной концепции: 1) субъектная перспектива текста; 2) система коммуникативных регистров; 3) таксисная организация текста. В связи с подавляющей монорегистровостью исследуемых текстов (информативный регистр) мы более подробно останавливаемся на первом и третьем инструментах.

Нами выявлены типы модусных и диктумных субъектов, выступающих в историческом нарративе русскоязычных учебников по истории Китая, и проанализированы фрагменты текстов с различным соотношением этих субъектов. В качестве модусного субъекта (субъекта мысли и/или речи) могут выступать: 1) сам автор, варьирующий свою самостоятельность как нарратора (часть информации он подает, не сопровождая ее ссылками на других субъектов речи/мысли, часть информации передает «с чужих слов»); 2) другие историки, ученые, специалисты; 3) источники исторического знания (атрибуированные и анонимные, воспринимающиеся как достоверные или вымышленные) – хроники, предания, легенды и т.п.; 4) адресаты исторических текстов; 5) действующие лица истории, точка зрения которых может передаваться автором с опорой на документы или домысливаться, например, на основе их действий.

В качестве диктумных субъектов (носителей предсказуемых признаков – действий, качеств, состояний и т.п., а также субъектов-каузаторов) выступают действующие лица истории. При этом специфику исторического нарратива составляет функционирование в позиции субъекта предложения, наряду с 1) личными именами – собственными и нарицательными (*Гуан У-ди, чжоуский ван*); 2) коллективно-личными именами (*научные ассоциации, правительственные войска*) и 3) лично-собирательными именами (*крестьянство, чиновничество*), имен 4) абстрактных (*механизм, аппарат, торговый и ссудный капитал, государство*)

и 5) локативных (*приморские провинции, деревня*). Это соответствует преобладающему регистру данных текстов – информативному.

Что касается таксисных отношений, то в основном исторический нарратив в рассматриваемых учебниках организуется не продолжительными последовательностями аористивных предикатов, хотя, казалось бы, именно они являются «самыми повествовательными» и каждый из них обозначает новый шаг вперед по линии времени, а чередованием аористивных предикатов с перфективными и имперфективными. Это соответствует приведенному в главе 1 пониманию исторического нарратива как организованной и осмысленной последовательности значимых событий. Историком необходимо постоянно оперировать «отрезками», или «порциями», времени, которые часто определяются в китайской истории через время правления той или иной династии. Поэтому авторы как бы «нарезают» историю на фрагменты, выбирают определенные точки отсчета (начальные или конечные), в которых «фиксируют» ситуацию, а дальше описывают и раскрывают ее с помощью имперфективных и перфективных предикатов.

«Разрыв» цепочки аористивов имперфективами представлен в учебниках в двух основных случаях: 1) Аористивы называют последовательные действия (события), имперфектив – длительное, не результативное действие, встроенное в эту цепочку (*защищались* – в примере ниже); 2) Аористивы называют последовательные события, имперфективы – события длящиеся, одновременные всем событиям, названным аористивными предикатами (*посылал и обвиняло* – в примере ниже).

Пример (жирный шрифт – аористивы, пунктир – имперфективы): *После победы над китайскими патриотами на материке и о-ве Тайвань маньчжуры **начали военные действия** против русских. В 1684 г. большое войско, оснащенное артиллерией, **двинулось** к Амуру. Албазинцы, которых было всего 350 человек, защищались до последней возможности, но все же **были вынуждены покинуть** острог. Однако осенью, когда **созрел** хлеб, они **вернулись** для сбора урожая и **отстроили** свои дома. Канси через*

военнопленных посылал свои требования и жалобы в Москву. Царское правительство обвиняло богдыхана в том, что он начал войну без формального ее объявления¹⁷.

В главе 2 «Историческое время и средства его конструирования в русскоязычных учебниках по истории Китая» мы представляем результаты двух этапов нашего исследования.

На первом этапе были выявлены и систематизированы языковые средства выражения времени в нашем массиве текстов (раздел 2.1). Поскольку категория времени занимает важнейшее место в историческом тексте, он активно востребует разнообразные языковые средства ее выражения – лексические и грамматические. Среди них представлены средства всех 4 микрополей функционально-семантического поля темпоральности: 1. Прошлое / настоящее / будущее (собственно темпоральность); 2. Одновременность / разновременность (таксис); 3. Протяженность времени (дуративность); 4. Кратность / однократность (фреквентативность)¹⁸.

Нами был сформирован распределенный по частям речи каталог этих средств. При этом не каждая лексема с семой «время» в любом своем употреблении участвует в конструировании исторического времени, но в конструировании исторического времени могут участвовать лексемы, не имеющие в своем значении семы «время», а включающиеся в это конструирование в силу контекстных условий, например, оценочные прилагательные, которые сочетаются с темпоральными существительными типа *век, период, эпоха* и под.: *Это был **тяжелый** период в жизни страны.*

Важную роль в репрезентации категории времени в историческом тексте играют имена прилагательные и образованные от них отадъективные наречия: *древнейший, древний, древнекитайский; современный, ультрасовременный; ранний – поздний, раньше, ранее – позже, позднее; быстрый – медленный, замедленный, быстро – медленно; немедленно, незамедлительно;*

¹⁷ Симоновская Л.В. et al. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С. 183.

¹⁸ Панков Ф.И. Категория наречной темпоральности и ее речевые реализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 161–174.

постепенный, постепенно: частый – редкий, часто – редко, и др. Национально-специфичным является обозначение исторических периодов прилагательными, образованными от имен императорских династий (*цинский период, минский цикл, сунское время*).

Поскольку одной из ключевых характеристик истории Китая является древность китайской цивилизации, особое внимание уделено прилагательным *древний – ранний – поздний – современный*. У прилагательного *современный* выделено три типа употреблений: собственно темпоральное, темпорально-локативное, темпорально-оценочное (плюс употребление в составе термина *современный человек* в разделах, посвященных древнейшей истории Китая). Анализ контекстов с прилагательными *древний* и *древнейший* позволил установить, что эти прилагательные применяются с использованием разных точек отсчета и для членения древности «на разную глубину». Также проанализированы прилагательные, выражающие важные для китайской истории смыслы *первый* и *последний*.

При рассмотрении темпоральных наречий, не производных от прилагательных, особое внимание уделено наречиям, отражающим позицию модусного субъекта. Примером может служить наречие *вовремя*. Оно относится к группе темпоральных показателей, позволяющих автору учебника оценивать исторические события, действия исторических персонажей с точки зрения их своевременности, запоздалости, темпа: *Однако преданные слуги вовремя узнали о заговоре и спасли Чжао Дуня*.

Темпоральные (предложно-)падежные синтаксемы существительных образуются от темпоральных, событийных и личных имен и используются а) для точной или приблизительной датировки событий, например, **Родит. пад., между + Творит. пад.**; б) для указания на продолжительность, например, **за + Винит. пад., в течение + Родит. пад.**; в) для указания на частотность, например, **Винит. пад.**; г) для выражения таксисных отношений, например, **после + Родит. пад., во время + Родит. пад., перед + Творит. пад.**

В учебниках по истории Китая представлены все темпоральные синтаксемы, указанные в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой¹⁹ и описанные М.В. Всеволодовой²⁰, при этом их использование отражает специфику исторического нарратива. Так, для реализации важной для него категории засвидетельствованности, для указания на дату упоминания события в древнем источнике используется синтаксема **под + Творит. пад.** (под таким-то годом в хронике упоминается), а партийные и правительственные постановления, директивы и т.п. датируются с помощью синтаксемы **от + Родит. пад.** (постановление пленума от такого-то числа). Получается, что эти две синтаксемы востребованы для повествования о разных периодах истории: древности и современности. Активно используются темпоральные синтаксемы, включающие слова *начало, конец, середина* (*К началу, к концу, к середине тысячелетия, века, года, месяца... В начале, в конце, в середине тысячелетия, века, года, правления...*), что подчеркивает значимость хронологических границ, переходов от одного периода к другому.

Помимо европейской линейной модели истории, в учебниках представлена китайская циклическая модель, что приводит к активизации в тексте, ее реализующем (учебник О.Е. Непомнина), синтаксем слова *цикл*, словосочетаний с ним и его производными *циклический, цикличность*. Теория цикличности «катализирует» и употребление существительных *эпоха, этап, стадия, период, фаза*, которые членят в данном случае не однонаправленный исторический вектор, но цикл: *Начиная с эпохи Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), в эволюции Срединного государства явственно проявляется фактор цикличности. Речь идет о чередовании династийных циклов <...> Каждый цикл начинался после очередной военной и политической катастрофы.... Цикл начинался с установления новой династии и с фазы всеобщей разрухи. На смену ей приходила стадия восстановления. На этом этапе... Наступал период стабилизации... На очередной стадии цикла...*²¹.

¹⁹ Золотова Г.А. Синтаксический словарь русского языка. М., 1988.

²⁰ Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.

²¹ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005. С. 7.

Помимо существительных, обозначающих интервалы времени, важную роль в конструировании исторического времени играют существительные, указывающие на диалектику исторического развития, такие, как *пережитки*, *отголоски* – с одной стороны, и *зачатки* – с другой.

Типичным приемом конструирования исторического времени служит сочетание нескольких темпоральных синтаксем в одном предложении для темпоральной локализации одного события: ***После смерти Гао-цзу в 195 г. до н.э. во время битвы с правителем царства Хуэйаньань ему наследует его сын Лю Ин.*** «Нагнетание» темпоральных маркеров дает автору возможность не просто расположить событие на хронологической оси времени, но и ориентировать его относительно других событий и/или установить между ними причинно-следственные связи. Такие «сгустки» субстантивных показателей времени могут аранжироваться наречием или частицей, характеризующими темп, своевременность или запоздалость действий, оценивающими временной промежуток между событиями.

Желание авторов представить не просто последовательность событий, но «понимание истории» приводит к тому, что темпоральные лексемы снабжаются присловными распространителями – адъективными и субстантивными, позволяющими более точно охарактеризовать, например, определенный период времени и дать ему оценку: ***В критический период военного и политического перелома 1648 – начала 1649 г....*** Здесь период охарактеризован дважды – оценочным прилагательным и именной группой в Родит. пад. Ср.:

в период 1648 – начала 1649 г.

в критический период 1648 – начала 1649 г.

в период военного и политического перелома 1648 – начала 1649 г.

в критический период военного и политического перелома 1648 – начала 1649 г.

Из глаголов в конструировании исторического времени задействованы прежде всего сообщающие о том, что что-то когда-то происходило или

существовало (*Это **произошло** в XVIII в. до н.э.*); передающие фазисные значения (*Первые уезды **появились** в 688 г. до н.э.*; при этом к фазисному значению может добавляться оценка, как, например, в глаголе *агонизировать*: *Циньский двор **агонизировал**, и вскоре династия Цинь **прекратила** свое существование*); выражающие одновременность или последовательность событий (*совпасть, сочетаться, сопровождать, сохраниться, предшествовать*), продолжительность события (*затянуться*), частоту (*учащаться*); интенсивность (*вспыхнуть*).

Особую роль в построении исторической последовательности играют пердуративные глаголы с приставкой **про-**, обозначающие окончание длившегося действия / состояния: *Пин-ван **процарствовал** около полувека; Золотая империя Цзин **просуществовала** 119 лет.* История не является линейным процессом, что отражается в востребованности в рассматриваемых нами текстах таких глаголов, как *чередоваться* и *возобновлять(ся)*, *восстанавливать(ся)*. Отсутствие чего-либо, свидетельствующее об исторической отсталости, выражается с помощью глагола *знать* с частицей *не*: *Автономной внутридеревенской раскладки налогов и повинностей Цинская империя **не знала**.* Поскольку каждый новый исторический интервал несет в себе не только новое, но и старое, авторам учебника бывает важно подчеркнуть это с помощью глаголов *(у)наследовать, сохранять(ся)*. Желание историков передать сложную и неравномерную динамику исторического процесса, в котором старое переплетено с новым и не всегда сразу уступает ему дорогу, приводит к востребованности предикатов, позволяющих как бы растянуть переходный период: *С рождением этого шедевра китайская литература **вплотную подошла к созданию** реалистического психологического романа.* Помимо глаголов, в передаче диалектики прошлого и настоящего участвуют глагольно-именные перифразы и фразеологизмы: *уходить в прошлое, уходить корнями, отбросить назад, изживать себя, кануть в Лету.*

Также в разделе 2.1. рассмотрены темпоральные союзы, участвующие в конструировании исторического времени в сложноподчиненных предложениях, и частицы: *уже*, служащая для «сжатия» исторического времени; *еще* (как синоним *уже* и в значении «до сих пор»); *лишь* и *только*, указывающие на замедленность действия, слишком позднее его осуществление.

На втором этапе исследования (раздел 2.2.) мы поднимаемся на уровень тактических приемов построения исторического нарратива (по четырехступенчатой модели анализа текста Г.А. Золотовой) и рассматриваем в связи с этими тактиками языковые средства, которые ими востребуются, то есть позволяют представить исторические события не в форме простой последовательности, а как «интригу», основанную на смыслах и интерпретациях, вносимых в эту последовательность автором. Выделены и проанализированы следующие тактики историка – автора учебника (индивидуального или коллективного).

1. Вариативность точки отсчета на шкале времени – ее движение по воле историка от современности до глубокой древности.

2. Разделение или слияние позиций внетекстового модусного субъекта – историка и внутритекстовых субъектов истории, которые, помимо диктумной роли (участие в событиях), могут играть и модусную (оценка, свидетельство, планирование событий и т.п.).

3. Сочетание разных принципов интервального членения хронологической шкалы – общеисторических и специфичных для истории Китая: календарного (*год, десятилетие, век...*), стадияльного (*этап, период, стадия, цикл, эпоха*), событийного (*довоенный / послевоенный, в эпоху X*).

4. Управление динамикой действия, длительностью событий и промежутков между ними, как бы «не заполненных» событиями.

5. Варьирование точности указания на время события.

6. Взаимодействие между категориями времени и пространства с учетом позиции субъектов истории и субъекта-историка.

7. Делинеаризация исторического времени, в том числе с помощью разнообразных приемов «забегания» вперед и «оглядки» в прошлое.

8. Операции с категориями «новое – старое» и «впервые» (*первый*) с целью реализовать определенную идею исторического прогресса.

9. Указание на типичность или частотность, повторяемость (качественную или количественную) события или признака.

10. Положительная или отрицательная оценка исторического интервала или момента времени с точки зрения всего социума или его части.

11. Фокусировка на отдельном субъекте истории, приводящая к выстраиванию исторического времени вокруг событий, связанных с ним.

12. Взаимосвязанное выражение темпоральных отношений и причинно-следственных, целевых, уступительных.

В главе 3 **«Историческое пространство в российских учебниках по истории Китая через призму базовых лексем, его конструирующих»** рассматриваются

1) языковые средства и текстовые тактики, обеспечивающие взаимодействия категорий исторического пространства, времени и субъекта;

2) особенности функционирования лексем *(В)восток*, *(В)восточный* и других обозначений сторон света;

3) функционирование самых частотных в нашем материале астионимов, гидронимов и хоронимов.

Нами выделены три основные типа сочетания темпоральных и пространственных маркеров в сообщении об исторических событиях:

а) темпоральный и пространственный маркер локализуют одно событие: ***В 246 г. до н. э. в восточном царстве Цинь стал тринадцатилетний Ин Чжэн;***

б) темпоральный и пространственный маркер выстраивают последовательность событий: ***Впоследствии, уже в Восточном Чжоу, эта практика гадания была хорошо разработана;***

в) темпоральный и пространственный маркер указывают на разную скорость протекания одного процесса в разных локусах: ***В целом по стране***

реформа была осуществлена за два года, хотя в Шанхае..., а также в нескольких провинциях...ее удалось осуществить гораздо быстрее.

Наиболее частотными топонимами в русскоязычных учебниках по истории Китая, помимо самого топонима *Китай*, являются входящие в первые 500 по частотности лексических единиц (за вычетом 2000 самых частотных слов русского языка) топонимы: астионимы – *Пекин, Шанхай, Нанкин, Гуанчжоу*; гидронимы – *Янцзы и Хуанхэ*; хоронимы – *Гуандун, Тайвань, Хэнань, Хунань, Хубэй*.

Анализ высокочастотных топонимов дает ключ к пониманию того, какие географические объекты и регионы имеют наибольшую значимость в китайской истории и культуре. При этом для каждого топонима, относящегося к определенному типу, обнаруживаются контексты, которые свойственны этому типу в целом, и контексты специфичные, отражающие особую роль данного локуса в истории Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его дальнейшие перспективы. Нам удалось подтвердить лингвистическими методами точку зрения историков, философов и культурологов на историческое время и пространство как важнейшие категории исторического нарратива, которые реализуются в текстах и служат для организации «нарративной интриги», включая а) отбор значимых событий для повествования; б) расположение их в хронологической (или не хронологической) последовательности; в) выбор степени их детализации; г) объяснение их, указание на причинно-следственные и другие связи между ними. Эти операции автор выполняет в рамках своей интенции (замысла), отбирая и сочетая необходимые языковые средства для реализации выявленных нами текстовых тактик. Анализ этих языковых средств и текстовых тактик позволил нам сделать следующие выводы.

1. Поскольку исторический нарратив подразумевает не просто сообщение о хронологической последовательности или одновременности событий, но содержит их «нарративное понимание», «интригу» (П. Рикер), целенаправленную организацию фактов автором текста, то языковые средства выражения времени играют в нем роль, которая выходит за пределы обслуживания 4 микрополей категории темпоральности (собственно темпоральность, фреквентативность, таксис и дуративность). Лексические и грамматические средства выражения времени в историческом тексте формируют нарративную интригу

а) в диктумном плане, позволяя автору варьировать динамику действия и менять точки отсчета и направление взгляда на события, и

б) в плане модусном, вступая во взаимодействие с категорией субъекта, интерпретирующего историю с синхронной и диахронной точки зрения.

2. Демонстрируя общие принципы построения исторического нарратива, тексты учебников по истории Китая обладают и определенной спецификой использования языковых средств выражения времени, обусловленной, в частности, древностью китайской цивилизации и членением китайской истории на периоды или циклы.

3. Конструктом, создаваемым с помощью языковых средств и тактических приемов построения текста, является не только история в целом, но и отдельное событие, начиная с его вычленения в потоке времени и кончая оформлением языковыми средствами его внутренней «интриги».

4. Одним из важнейших итогов исследования служит лингвистическое подтверждение того, что историческое время как конструкт действительно включает **иерархию** длительностей (*длительным* может быть *событие*, а может быть *этап*) и насквозь пропитано субъектностью – от интенций и действий субъектов истории до модусной позиции автора исторического текста, что позволяет варьировать точки отсчета и «направление взгляда» (из прошлого в будущее, из будущего в прошлое, одновременность разновременных событий в пространстве «Времени – 1»).

5. Наше исследование способов конструирования исторического пространства в русскоязычных учебниках по истории Китая позволило обнаружить языковые средства и текстовые тактики реализации взаимодействия исторического пространства и исторического времени, выявить особенности функционирования слов *(В)восток* и *восточный* и других обозначений частей света в данных учебниках; на основе автоматизированного частотного анализа топонимов установить наиболее частотные топонимы и проанализировать их использование.

6. Исследование высокочастотных топонимов позволило глубже понять значение географических названий в культурном и историческом контексте, обнаружило важную роль таких топонимов, как *Пекин, Янцзы, Шанхай, Нанкин, Гуандун, Гуанчжоу, Хуанхэ, Тайвань, Хэнань, Хунань и Хубэй*, в формировании образа китайской истории и культуры в текстах российских учебников по истории Китая.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

1. *Ли Гуаньяо*. Топонимы в текстах российских учебников по истории Китая (по данным частотного анализа) // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 407–412. EDN: VVFBGT. Импакт-фактор 0,474 (РИНЦ). 0,7 п.л.

2. *Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо*. Языковые средства выражения времени в историческом нарративе (на материале российских учебников по истории Китая) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 70–81. EDN: THUUTB. Импакт-фактор 0,161 (РИНЦ). 0,5 п.л. из 1,0 п.л.

3. *Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо*. Историческое время, субъект истории и субъект-историк: к проблеме текстового представления // Вестник

Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 9–19. EDN: HWVGLP. Импакт-фактор 0,16 (РИНЦ). 0,5 п.л. из 0,9 п.л.

4. *Ли Гуаньяо*. Взаимосвязь исторического пространства и исторического времени в российских учебниках по истории Китая: лингвистический аспект // Преподаватель XXI век. 2025. Том 2. № 2. С. 328–333. EDN: QIPSHI. Импакт-фактор 0,413 (РИНЦ). 0,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

5. *Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо*. Управление динамикой действия и длительностью событий в историческом тексте (на материале российских учебников по истории Китая) // Сборник научных трудов. Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Выпуск 5. V научно-теоретическая конференция с международным участием «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация», посвящённая 270-летию Московского университета: материалы конф. М.: КДУ, 2024. С. 108–112. EDN: HWJZLD. 0,3 п.л. из 0,5 п.л.

6. *Ли Гуаньяо*. Средства вербализации взаимодействия между категориями времени и пространства в историческом тексте (на примере учебников по истории Китая) // V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе»: материалы конф. Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2024. С. 160–164. EDN: ZMPQKH. 0,5 п.л.